

Хотя старый слепец Чжан Мяо не видел взгляда Лэй Лижэня, в этот миг он словно смотрел в зеркало — на самого себя в далёком прошлом.

Когда его самого когда-то спасли, жизнь казалась ему хуже смерти. Родителей убили, наставника безжалостно зарезали, семья пошла прахом, близкие сгинули... И всю вину за эти зверства людская молва взвалила на него одного. В глазах мира он навсегда остался чудовищем, отцеубийцей и предателем, осквернившим память учителя. Чжан Мяо не мог оправдаться. Его душу заживо приколотили к позорному столбу, обрекая на вечные муки.

Он сумел вернуться на стезю боевых искусств, но прошлая жизнь уже не могла возродиться из пепла. Его вела лишь ненависть — глухая, удушливая. Только она заставляла Чжан Мяо каждое утро открывать глаза и влачить жалкое существование.

До того как враги разорвали его меридианы, он уже постиг сферу изначальной энергии. В этом глухом, заброшенном посёлке Селань его в те годы называли бы непревзойдённым мастером. Но после увечья всё пришлось начинать заново. Забыть прежние техники, по крохам собирать утраченную изначальную энергию... Чжан Мяо потратил долгих двадцать лет, прежде чем выследил и собственноручно прикончил своих мучителей.

Принесло ли это облегчение? Нет. Он давно мог бы бросить всё и уйти на край света, но оковы старой обиды так и не отпустили его сердце. Ему стали безразличны вершины воинского мастерства, опротивела жажда власти. Он остался пуст.

Единственным, что держало его на плаву все эти годы, была ярость. Неистовое, пожирающее изнутри желание сжечь весь этот мир дотла — вот такая безысходность толкала его вперёд.

Этот мальчишка, Лэй Лижэнь, сейчас испытывал то же самое. Но судьба хотя бы улыбнулась Чжан Мяо, позволив свершить месть. А у этого ребёнка, если его разорванные меридианы останутся неизцелёнными, впереди не было ничего, кроме медленного угасания в грязи.

В мгновение ока старик подхватил Го Нуаня на руки и унёсся прочь, мгновенно растворившись среди деревьев.

Ученики семьи Лэй лишь рты раскрыли от изумления. Позволить какому-то нищему утащить добычу прямо у них из-под носа — это был позор.

Лэй Лижэнь, убедившись, что пёс в безопасности, облегчённо выдохнул и поспешил следом за скрывшимся из виду Чжан Мяо.

— Вот же старый хрыч! — выругался Лэй Син, сплёвывая под ноги.

Связывать немощного слепца с беглым молодым господином ему и в голову не пришло. Для городских побирушек бродячая псина — знатная добыча, вряд ли в Селани остался хоть один

бездомный пёс, не угодивший к ним в котёл.

Только странно, откуда у нищего калеки такая прыть? Впрочем, Лэй Син быстро выбросил это из головы, решив, что Лэй Лижэнь просто побежал отнимать свою собаку.

— Живее за работу, бездельники! — прикрикнул Лэй Син. — Скоро придут важные господа, а у нас тут ещё конь не валялся. Хотите, чтобы глава с нас три шкуры спустил за недостроенную усадьбу?

После его окрика остальные прикусили языки. Лишь Лэй Цзинь проводил удаляющуюся фигуру Лэй Лижэня долгим взглядом. Сын некогда могущественного старейшины, который больше никогда не сможет практиковать боевые искусства, теперь опустился на самое дно. Какая ирония судьбы. При следующей встрече между ними будет лежать непроходимая пропасть.

— Чего застыл? — Лэй Син покосился на него с раздражением. — Всё ещё жалеешь этого недоноска?

Лэй Цзинь торопливо опустил голову и заискивающе усмехнулся:

— Да с чего бы? Просто забавно смотреть, как этот гордец теперь якшается с нищими. Ему там самое место.

Он покатился со смеху, исподтишка наблюдая за реакцией старшего. В этом жестоком мире всё решала сила. Лэй Син был самым способным среди них, а значит — неоспоримым вожаком. Если разозлить его, он мигом донесёт старшим, и тогда о тёплом местечке в семье Лэй можно забыть.

Лэй Син хмыкнул, и теперь он самодовольно ухмылялся:

— А ведь и правда забавно. Надо будет рассказать парням в поместье, пусть тоже посмеются.

Лэй Цзинь облегчённо перевёл дух. Пронесло.

Тем временем Лэй Лижэнь нагнал старого нищего у окраины леса. Увидев в руках Чжан Мяо Го Нуаня, мальчик без лишних слов шагнул вперёд и бесцеремонно вырвал щенка, прижав к своей груди.

«Тяв! Тяв!»

«Хоть ты и молчишь, братец, но я-то знаю, что это ты меня спас! Стал бы этот старый сухарь Чжан Мяо рисковать ради обычной собаки, если бы ты его не попросил?»

Юля перед Лэй Лижэнем, Го Нуань окончательно утвердился в своей мысли: глупо судить о мальчике по его будущему образу безжалостного злодея из романа «Боевое зло». Сейчас перед ним был просто израненный ребёнок, способный на сострадание. Он спас собаку — разве злодеи так поступают?

В этой крошечной, тёплой заботе, исходящей от будущего тирана, было что-то пронзительное и странное.

Отныне Го Нуань дал себе зарок: он больше никогда не станет относиться к этому миру как к выдумке на страницах книги. Здесь всё было настоящим. И смерть здесь тоже была настоящей.

Чтобы выжить и, возможно, отыскать путь домой, ему нужно стать тенью этого мальчика. Пусть даже его хозяин со временем погрузится во тьму.

Пёсик преданно и нежно лизнул пальцы Лэй Лижэня.

Ощувив влажное прикосновение шершавого языка, Лэй Лижэнь наконец успокоился. Радостный лай щенка подсказал ему, что тот не держит на него обиды. Тяжёлая тревога, сжимавшая сердце мальчика, бесследно растворилась.

Он крепче прижал Го Нуаня к себе. Его чувства к этой собаке не были простой благодарностью за спасение. Это было нечто иное — тёмное, собственническое.

«Я жив — и ты живёшь. Я умру — и ты уйдёшь вслед за мной. Но я ни за что не позволю тебе погибнуть раньше меня»

В свои девять лет Лэй Лижэнь впервые осознал, что значит оберегать кого-то. Но для его изломанной души это понятие сразу приняло форму непреклонной, почти пугающей одержимости.

— Благодарю за помощь, старший, — вежливо поклонился мальчик. Если бы не вмешательство Чжан Мяо, он мог навсегда потерять своего верного друга.

— Пустяки, — отозвался старик.

Услышав довольное потягивание Го Нуаня, Чжан Мяо тепло усмехнулся. Он уже собирался повернуться и уйти. Храм Бога Войны вот-вот сравняют с землёй, а значит, ему и другим бродягам придётся искать новый приют. Впрочем, какая разница? Для него вся жизнь — вечное скитание без цели и крова.

«Уходит? Как уходит?!»

Если Чжан Мяо сейчас исчезнет, кто станет наставником для Лэй Лижэня? Кто исцелит его меридианы и вручит ему ключи к силе?

Щенок закрутился волчком в руках мальчика, истошно завывая и указывая носом на удаляющегося слепца.

Лэй Лижэнь медлил, глядя вслед уходящему нищему. Лишь когда фигура старика почти скрылась за деревьями, он решился:

— Старший! Если не брезгуете... пойдёмте с нами. Я найду работу в городском трактире. Мы сможем позаботиться о вас.

Он не спрашивал, откуда у простого бродяги такое мастерство. Чжан Мяо помог ему, и мальчик считал своим долгом отплатить добром.

«Мы?»

Чжан Мяо мысленно повторил это слово, и в тот же миг залиvistый лай щенка развеял его сомнения.

«Тяв-тяв-тяв!»

«Старик, соглашайся! Из Лэй Лижэня выйдет отличный ученик, уж я-то знаю!»

Никто не понял прерывистого собачьего лепета, но оба человека почувствовали искреннюю, бьющую через край радость маленького существа.

Старик не ответил сразу. Лэй Лижэнь терпеливо ждал, не опуская головы. Его предложение могло показаться жалкой глупостью — что может дать изувеченный сирота? Но это было лучшее, чем он располагал.

Наконец Чжан Мяо медленно кивнул:

— Что ж... тогда положиись на меня.

Старый мастер и сам не понимал, почему согласился: из-за твёрдого, не по-детски решительного голоса мальчика или из-за этого неугомонного комка золотистой шерсти, который так отчаянно за него цеплялся.

Лэй Лижэнь опустил Го Нуаня на траву. От резких движений раны на боку щенка снова закровоточили, окрасив грязную повязку багровыми пятнами. Он помрачнел, пряча тёмные

мысли глубоко в душе.

Пёсик весело закружил вокруг его ног. Главное препятствие было позади. Чжан Мяо остался с ними, а значит, шанс на исцеление Лэй Лижэня вырос стократно. Пусть сюжет книги уже начал влиять и уходить в сторону, Го Нуань верил: пока они держатся вместе, финал романа «Боевое зло» останется неизменным. И он сделает всё, чтобы довести своего хозяина до вершины.

Весёлый лай растопил лёд между ними. Напряжение, царившее при первой встрече, окончательно исчезло.

Впрочем, заявляться в трактир в таком виде было чистым безумием — их бы вышвырнули за порог в первые же секунды.

Путники направились к Синему пруду.

Чжан Мяо, давно не знавший чистой воды, предпочёл уединиться и ушёл на дальний, скрытый густыми зарослями камыша берег.

Лэй Лижэнь скинул свои ветхие лохмотья и осторожно вошёл в прохладную воду. Он с детства умел плавать, так что глубина его не пугала.

Го Нуань бесцеремонно уставился на него с берега. В книгах главных героев всегда описывали как статных мужчин с безупречным телосложением, способным уложить наповал любую красавицу. Но пёсик совсем позабыл, что будущему владыке сейчас от силы девять лет.

«Какой же он ещё крохотный...»

Он ещё не подозревал, какую непомерную цену ему придётся заплатить за эту мысль в будущем.

<http://bllate.org/book/20621/2140652>